

Елизавета
Соболянская

Стелла
Эмеральд

Хищный, властный,
долгожданный

Елизавета Соболянская
Стелла Эмеральд
Хищный, властный,
долгожданный
Серия «Страстные и опасные», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67251962

Аннотация

Молодой и перспективный врач приезжает в отдаленный поселок, чтобы заработать денег и получить желанную практику. С ним приезжает его невеста. Красивая природа, отдельный коттедж, дружелюбные жители – что еще надо для счастья? Но Серый лог приготовил для Агаты и Филиппа свои сюрпризы.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	35
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	56
Глава 9	63
Глава 10	69
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Стелла Эмеральд, Елизавета Соболянская Хищный, властный, долгожданный

Пролог

В городе так тихо не бывает даже ночью, в предрассветный час, когда все вокруг замирает, словно готовясь к чему-то, когда ждешь от природы какого-нибудь подвоха. И он случается – порыв ли ветра заставит дребезжать шифер на соседней крыше, одинокий автомобиль промчится по трассе, выхватывая фарами фрагменты домов... И очарование рассеивается.

Агата брела по лесу, аккуратно ступая на валежник и прислушиваясь к окружающим ее звукам. Она ни о чем не думала, просто наслаждалась летней прохладой раннего утра и восстанавливала дыхание после пробежки. Где-то пела одинокая птичка, и впереди уже показались крыши поселковых домов, когда какой-то звук заставил Агату замереть на месте и превратиться в слух. Потрескивали сухие ветки, и шел по ним не человек. Это точно был хищный зверь, и он прибли-

жался довольно быстро. Слуха коснулось приглушенное рычание, и Агата поняла, что рядом волк.

Он точно почуял ее и крадется именно к ней. А это значит, что преимущество не на ее стороне. Страх не было, о повадках волков Агата знала если не все, то очень многое. И главное сейчас не бежать, когда волк точно знает, что она тут. И к зверю нельзя поворачиваться спиной.

Агата медленно развернулась, и почти сразу же из-за деревьев выступил зверь. Он скалил клыки и тихо рычал. Его зеленоватые глаза смотрели на девушку не мигая. Но признаков агрессии Агата не замечала – волк не собирался нападать.

– Тише, дружок, я тебе не враг, – медленно выставила Агата руку. – И ты меня не обидишь, ведь правда? Видишь, я тебя даже не боюсь.

Волков она всегда считала умными животными, но этот, казалось, понимал каждое ее слово, как и слушал слишком внимательно.

– Ты же позволишь мне уйти? – снова заговорила она. – Разойдемся мирно...

Волк повел носом, словно принюхиваясь к чему-то или прислушиваясь. Склонил голову и какое-то время смотрел на Агату исподлобья. А потом развернулся и умчался в лес. И лишь тогда она позволила себе перевести дыхание, как и поняла, что все же чуточку испугалась. Ведь если бы случилась схватка, то победителем вышла бы точно не она. А уме-

реть от острых клыков Агата не была готова. Пока...

Глава 1

– Чёртовы колдобины! – ударил по рулю Филипп – Рискнем остаться без колес, пока доберемся до места!

Они уже с полчаса “скакали” по пересеченной местности. Тут и дороги-то толком не было. И Агату уже порядком расстрясло, отчего в висках покалывало, а к горлу подкатывала тошнота. Она не жаловалась, но тоже уже мечтала приехать поскорее. Кто бы знал, что поселок “Серый лог” находится так далеко, да еще и нормальной дороги к нему нет. Кажется, об этом Филиппа забыли предупредить, когда приглашали.

Наконец, они добрались до леса. Вглубь его вела не то чтобы дорога, но по ней спортивный автомобиль Филиппа поехал уже шустрее и более плавно. Да и совсем скоро Агата разглядела и сам поселок.

– Я думала он меньше, – удивилась она, когда сходу насчитала не меньше трех десятков домов. – Кто здесь живет? Староверы какие-нибудь? – посмотрела на Филиппа. – Великоват поселок для заброшенной деревни.

– А с чего ты взяла, что это заброшенная деревня? – посмотрел на нее Филипп, и взгляд его не показался Агате добрым. Наверное, устал он сильнее, чем кажется. Да и она тоже вымоталась. Оставалось надеяться, что тут они смогут нормально устроиться и отдохнуть.

– Что же это тогда? Скит?

– Блин, Агат, ну не задавай глупых вопросов! Давай обо всем поговорим потом. Сейчас надо выгрузить вещи и... может, нас хоть кто-нибудь уже встретит?! – огляделся он с явным недовольством.

В этот момент Агата заметила, что дверь одного из домов распахнулась, и вышла какая-то женщина. Направлялась она точно к ним, и издалека было видно, как широко она улыбается.

– Вы, наверное, доктор? – смотрела женщина почему-то на Агату.

Ответить она не успела, раньше заговорил Филипп.

– А я, по-вашему, кто? Сантехник?

Агата едва сдержала смех, но губы, все же, дрогнули в улыбке. Почему сантехник-то?

– Ой, извините, – смутилась женщина. – Доктор вы? – обратилась она уже к Филиппу.

– Практикующий врач, – важно поправил он. – А вы?..

– Глава поселка просил встретить вас и проследить, чтобы устроились вы со всеми удобствами, – засуетилась женщина, хватая сразу две сумки. А ведь она уже была не молодая. Сколько ей? Около пятидесяти навскидку. Но для своего возраста очень крепкая и какая-то жилистая.

– Давайте, я сама, – попыталась отобрать у нее Агата свою сумку.

– Еще чего! – не позволила женщина. – Негоже таким юным тяжести таскать. Тебе еще рожать... – и бодро пошла

вперед, молча приглашая их с Филиппом следовать за ней.

– Откуда вы знаете? Может, у меня есть дети, – улыбнулась Агата. Ей было неловко оттого, что немолодая женщина несет сумки.

– Нет у тебя никаких детей – вижу я! – посмотрела женщина на девушку так пристально, что как-то неуютно стало под таким взглядом.

Идти оказалось недалеко и по удобной тропинке. Минут через шесть-семь женщина привела их к симпатичному одноэтажному домику со свежевыкрашенным белым фасадом.

– Ну вот, дорогие мои, здесь вы и будете жить, – опустила она сумки на землю возле крыльца с резными балясинами. – Дом небольшой, но все необходимое там имеется. Располагайтесь и отдыхайте с дороги.

Агате больше всего понравилось, что дом находится на краю поселка – можно будет гулять по лесу, когда захочется. И как же тут чудесно пахло!

За кустами раздалось шебуршание, и почти под ноги Филиппу выкатились дети. Он поморщился и просто обошел их, а вот Агата с улыбкой посмотрела на чумазые лица – приятно видеть такой интерес местных к новичкам!

– Привет! – девушка остановилась и улыбнулась мальчишкам.

А вот Филипп резко обернулся и буркнул:

– Поторопись! Если я не выпью кофе, буду весь вечер лежать с компрессом!

Агата потаенно вздохнула и ускорилась.

В доме было уютно. Стены, обшитые деревом, деревянные же полы. Но в остальном интерьер был совсем не деревенским. И главное – в домике имелись все удобства! Девушка с восторгом обвела взглядом вполне современную, пусть и очень простую кухню, заглянула в душевую кабинку, порадовалась батареям.

– Неужели центральное отопление? – спросила она Марфу.

– Котельная в поселке есть, – охотно отозвалась женщина. – Глава распорядился, чтобы пожаров избежать. Печи остались у тех, кто хлеб печет или семья с маленькими детьми большая. Но это редкость. Каждая хозяйка чистоту в доме любит.

– Агата! – немного капризный голос Филиппа донесся из гостиной. – Где мой кофе?

– Сейчас, милый, уже варю! – девушка быстро подошла к сумкам, выбрала ту, в которой лежали запас зерен, маленькая кофемолка и турка. Выложила на стол, сполоснула руки, и принялась за дело.

– Марфа, извините, подскажите, как тут плита включается?

Женщина легко и охотно все ей показала, попутно рассказывая про поселок:

– Вода у нас артезианская, скважины пробурили. Раньше из колодцев носили, или летом насос включали, чтобы сти-

рать да поливать, но глава, как с учебы вернулся, так сразу план составил, по улучшению жизни, чтобы молодежь не уезжала! Так теперь наш поселок самый большой в области!

Руки Агаты привычно двигались, отмеряя зерна, включая кофемолку, наливая воду, но кухня была незнакомая, поэтому приходилось отвлекаться. Как включить кран, оценить напор и чистоту воды. Включить плиту. Поставить турку. Найти соль и сахар в багаже... Поэтому девушка не очень вслушивалась в то, что говорила Марфа, иначе, наверное, удивилась бы – как поселок на полсотни дворов может считаться самым большим в области?

Между тем, женщина исподволь приступила к расспросам:

– А ты, красавица, кем доктору будешь? Сестрица?

– Невеста, – улыбнулась Агата, аккуратно наливая кофе в прогретую чашку.

– Невеста... Вот девки наши расстроятся! Доктор то модник!

Девушка повела плечом, словно отметая чужие мысли, и понесла чашечку в комнату, на специальном маленьком подносе. Марфа с изумлением косилась на салфетку, пакетики с сахаром, ложечку и сливки.

– Филипп, твой кофе – Агата постаралась не звякнуть ложечкой, ставя подносик на стол у дивана.

Но жених все равно мучительно закатил глаза, и тяжело вздохнул. Девушка виновато сжалась и заторопилась:

– Прости, я еще ничего не приготовила, но если ты голоден, могу погреть котлеты...

Филипп опять тяжело вздохнул и поднял на невесту страдающие глаза:

– Ничего, четыре часа за рулем, это же такой пустяк! Сейчас выпью кофе, полежу с компрессом, и займусь сумками... – голосом умирающего возвестил мужчина, удобно вытягиваясь на диване.

– Лежи-лежи! – немного напугалась Агата. – Я сейчас все сделаю!

Девушка вернулась в кухню и немедленно захлопотала, торопясь разогреть прихваченный с собой обед. Марфа молча за всем этим наблюдала, а потом спросила:

– А ты, девонька, чему училась? Или только школу закончила?

– Нет, не только школу, – Агата смутилась. Это было ее болезненное место. После школы она не смогла оставить пожилых родителей одних, поэтому искала учебу по душе в родном городе. – Я закончила ветеринарное училище, – осторожно сказала она, ожидая от женщины того легкого презрения, которым ее профессию награждал Филипп. Правда жених при этом всегда добавлял, что дело женщины создавать условия для работающего мужчины, и снисходительно трепал ее по голове.

– И хорошо училась? – цепко взглянула Марфа.

– С красным дипломом закончила! – с законной гордо-

стью сказала Агата и внезапно призналась: – Мне предлагали остаться в клинике при училище. Она самая популярная в городе, но Филипп взял целевое направление в ваш поселок, и я поехала с ним.

– Не тужи, – пожилая женщина легонько похлопала Агату по руке, – для доброго ветеринара и у нас работы хватит. Давай-ка я тебе помогу, а то домик только-только приготовили, еще не все на местах стоит.

Девушка от души поблагодарила помощницу, но уточнила:

– А вам домой не надо? А то потеряют...

– Я одна живу, – легко ответила Марфа, подхватывая неподъемный чемодан Филиппа с его брендовыми костюмами, обувью и аксессуарами.

Второй чемодан, поменьше, был заполнен халатами, хирургическими костюмами, и инструментами и кое-какими лекарствами. Хотя, глава администрации и уверял, что клиника готова к приему доктора, и в ней даже есть медсестра, Филипп на это утверждение лишь высокомерно фыркнул и затребовал некоторую сумму на закупку самого необходимого. Просто на всякий случай.

Агата такую предусмотрительность жениха одобряла. Она тоже взяла с собой запас инструментов и лекарств. Правда, ей пришлось прятать свое оборудование среди платьев и юбок, ведь Филипп считал, что женщина должна носить длинную, просторную одежду, не красится, но при этом ра-

довать глаз, и ни в коем случае не ставить себя выше мужчины.

Девушка так увлеклась, вспоминая сборы в дорогу, что не заметила, как Марфа четко разнесла чемоданы по комнатам. Кофры Филиппа в большую спальню, сумки и чемодан Агаты – в маленькую. “Наверное по цвету разложила”, – успокоила себя девушка, возвращаясь на кухню, чтобы заняться приготовлением ужина.

Глава 2

Пока женщины сновали с сумками, Филипп успел выпить кофе, съесть разогретые котлеты со спешно нарезанным салатом и задремать.

Стараясь не шуметь, Агата поблагодарила Марфу за помощь, проводила ее к дверям и принялась более пристально изучать дом.

Доктора в поселке явно ждали, готовились и учили то, что разнообразных магазинов тут нет. Постели были заправлены красивым бельем, а на комодах в спальнях лежала упаковка – показатель того, что все новое. В холодильнике нашелся изрядный запас свежего мяса и овощей. Насчет молока, сливок и творога Марфа посоветовала обращаться к соседке:

– У Лены две коровы и коз пяток, она с животными ладит. Вот у нее можно молочку брать. А яйца лучше у Петровны. Это далеко, на том конце у самого леса. Зато у нее яйца всегда крупные и свежие. Ну и по осени она бройлеров продает.

– А овощи и зелень? – Агата спрашивала, затаив дыхание. Филипп очень серьезно относился к своему здоровью и соблюдал принципы правильного питания. Даже котлетки, которые они брали в дорогу, были приготовлены из индюшатины и на пару.

– Огороды тут у всех почти есть, – отмахнулась Марфа. – Корзинку огурцов принесет кто-нибудь, не переживай!

Девушка все равно напрягалась, пока не увидела забытые едой холодильник и погреб.

– Готовить-то умеешь? – с легким подозрением уточнила Марфа. – Или только из пакетиков этих городских.

– Умею, – тепло улыбнулась девушка, быстро очищая крупную красивую картошку, чтобы запечь ее в духовке. – Моя мама работала поваром и многому меня научила.

– Это хорошо, значит, и мы не пропадем, – бормотнула себе под нос женщина.

– Что-что? – не расслышала Агата.

– Говорю это хорошо! – чуть громче сказала Марфа и улыбнулась с лукавинкой: – Сытый мужчина – добрый мужчина.

– Это так! – согласилась девушка.

Вскоре Марфа ушла, ужин булькал на плите, и можно было на цыпочках пройти в свою комнату и прилечь... Но не успела Агата устало растечься по мягкому покрывалу, очень симпатичному, в стиле “пэчворк”, как из гостиной раздался капризный голос Филиппа:

– Агата, ты где? Я успел проголодаться! Неужели в этом доме не найдется кусочка хлеба для голодающего доктора?

– Иду-иду! – девушка покачнулась, вставая, но тут же выпрямилась и поспешила на кухню – кормить жениха.

На следующий день, выпив кофе с теплыми булочками, которые Агат испекла в пять утра, Филипп отправился изучать свое место работы.

— Пойдешь со мной, — сказал он Агате, поправляя перед зеркалом галстук. — Вдруг там свинарник, а мне надо руки беречь!

— Ну конечно! — отозвалась Агата, поспешно заправляя кровать и набрасывая на нее покрывало. — Я и сама так хотела...

— Что ты хотела? — резко отвернулся Филипп от зеркала. — Если бы я сказал, ждала бы меня дома, поняла? Агата, знай свое место. Ты приехала сюда СО МНОЙ, а не я с тобой, — небрежно закончил.

Как всегда в таких случаях обида не заставила себя ждать, но уже по привычке Агата затолкала ее подальше и промолчала. Лучше поторопиться, чтобы не заслужить очередную порцию критики. А это Филипп делал с большой охотой. Иногда Агате даже казалось, что он только и ищет повод, чтобы к ней придраться, и частенько она таковые ему давала сама.

— А здорово будет пожить в лесу, наверное! — с удовольствием втянула Агата носом утренний прохладный воздух, насыщенный хвоей.

Она первая спустилась с крыльца и ждала, когда Филипп закроет дверь. Справиться с замком у него получилось не сразу, и он приглушенно чертыхался. Агата же улыбалась, подставляя лицо легкому ветерку. Как можно в такой чудесный день проснуться без настроения? Она даже ночью, пробуждаясь на короткие промежутки времени, как это обычно случается, получала наслаждение от свежести, проникающей в спальню через окно. А уж сейчас не могла ею надыхаться.

– Чего тут хорошего? – поравнялся с ней Филипп. – Грязь, пыль и полное отсутствие цивилизации. Детям асфальта, знаешь ли, тяжело жить в глуши.

– Зачем же ты согласился на эту работу? – не удержалась Агата.

– Как будто ты не знаешь! – окинул ее Филипп раздраженным взглядом. – Из-за денег, конечно! Или, по-твоему, нам не нужны деньги? – насмешливо уточнил.

– Деньги нужны, но и в городе ты неплохо зарабатывал, – пожала плечами Агата.

Они направлялись к небольшому одноэтажному зданию, с виду не похожему на остальные постройки. Сразу становилось понятно, что это не жилой дом. Он был длинный и с большим количеством окон.

– Казармы какие-то, – и тут не удержался Филипп. – Не могли симпатичнее что-нибудь выстроить, что ли?

По мнению Агаты дом как дом. И кстати, для такого по-

селка больница еще казалась и большой. Да и редко когда в таких поселениях имеется своя больница.

Из-за деревьев снова выбежала ватага пацанов, прямо как вчера. Пришлось остановиться, чтобы их с Филиппом не снесли с ног. Агата не сдержала улыбки, а Филипп поморщился.

– Расплодились тут... – привычно проворчал.

– Филипп, а ты любишь детей? – вопрос вырвался сам, раньше, чем Агата успела подумать.

– В каком смысле? – удивленно посмотрел на нее жених.

– Ну, в самом прямом, – улыбнулась она. – У тебя ведь есть младший братишка? Сколько ему?

– Уже не маленький, – прикинул в уме Филипп. – Двадцатник недавно стукнул.

– Ну, он же был маленьким? И ты старше его, получается, на одиннадцать лет, – посчитала Агата. – С ним у тебя какие отношения складывались?

– Да никаких, – отмахнулся Филипп. – Путался вечно под ногами, а потом повторял за мной все как попугай. Он и вырос таким – своего мнения не имеет.

Агата удивилась – говорит же о родном человеке, а с таким пренебрежением. И в который раз она подумала, что встречаются они уже с Филиппом больше года, а пару месяцев, как съехались, и за все это время он так и не познакомил ее со своей семьей. Все “потом”, да “как-нибудь в другой раз”, то “мама не в настроении принимать гостей”, то

“отец уехал в командировку”... Она, конечно, не настаивала, да и робела Агата перед его родственниками. Но со своими-то родителями познакомила его сразу, и Филиппу даже нравилось ходить к ним в гости. А уж в каком восторге он был, когда мама к их приходу готовила что-то изысканное и вкусное!..

– А своих детей ты хочешь? – и снова она поторопилась с вопросом.

Филипп резко замер и повернулся к ней лицом.

– Что ты хочешь сказать? – в каждом мускуле его сейчас читалось напряжение.

– Да, ничего...

– Агата, – взял он ее за плечи и больно сжал. Останутся синяки, – мелькнула мысль, но высвободиться она не рискнула. – Ты, случайно, не беременна?

– Нет, – тряхнула она головой и попросила: – Филипп, отпусти, мне больно.

Реакция на ее просьбу последовала ожидаемая – вместо того, чтобы выпустить ее плечи, Филипп еще сильнее их сжал, так что на глазах Агаты выступили слезы.

– Ты ничего от меня не скрываешь? – приблизил Филипп к ней свое лицо.

– Нет. Я просто спросила... – едва слышно отозвалась Агата. Больно уже было так, что в глазах темнело.

Только тогда он отпустил ее плечи, но не ее. Руки Филиппа плавно скользнули по спине Агаты и остановились на

ее попе. А потом и вовсе одну Филипп спустил чуть ниже и вжал пальцы в ее промежность, начиная поглаживать ту. Агата дернулась от столь интимного жеста, да еще и посреди поселка. От прикосновения пальцев Филиппа сразу же начала выделяться смазка. Кроме трусиков и платья из тонкого крепдешина больше на Агате ничего не было.

– Филипп!.. – уперлась она ему в грудь. – Перестань. Нас же могут увидеть.

Агата чувствовала, как возбуждается все сильнее. Понимала, что делает это Филипп специально и ей назло, но он, как всегда, был сильнее.

– И что?.. Пусть видят и завидуют. Ты же не просто так спросила о детях. Хочешь заняться этим прямо здесь?

Глаза его блеснули, а зрачок уже закрыл собой почти всю радужку. Что начиналось, как издевательство, закончилось и для него нешуточным возбуждением. И нужно было как-то положить этому конец.

– Филипп... – не успела Агата начать говорить, как дверь в здании больницы распахнулась, и оттуда вышла очень красивая девушка.

Глава 3

Все сразу же закончилось. Филипп так быстро убрал от Агаты руки, что она даже ничего не успела сообразить. И с лицом своим он справился мгновенно, тогда как ее щеки все еще продолжали пылать. Впрочем, на нее девушка не смотрела – она буквально пожирала глазами ее жениха.

– Мне говорили, что новый доктор хорош собой, но я даже представить не могла, до какой степени, – заговорила девушка, и голос ее Агате не понравился. Какой-то слишком высокий, такой, наверное, с легкостью срывается на крик.

Но внешность ее впечатляла. Казалось, незнакомка сошла с обложки глянцевого журнала. Высокая и очень стройная, до худобы. Ухоженная. Аккуратно покрашенная. Светлые волосы гладко расчесаны и спадают на плечи. Черты лица кажутся немного кукольными, до такой степени классически правильные. Особенно впечатляли глаза – огромные и синие, как глубокие озера. И белый халат, что был надет на девушке, показался Агате слишком коротким.

А жених ее сейчас (голову могла отдать на отсечение!) напроць забыл о ее присутствии.

– А вы, наверное, моя медсестра? – медовым голосом произнес Филипп, и Агату едва не передернуло. Кажется, она ревновала. Пока еще на пустом месте и ничего не могла с собой поделать, но эта внезапная встреча казалась девушке

предзнаменованием неприятностей.

– Это вы – мой врач, – с придыханием проговорила девушка, приближаясь к ним чуть ли не вплотную.

Агате даже пришлось отойти от Филиппа, чем она заставила его вспомнить о себе.

– Валерия! – протянула девушка Филиппу узкую кисть с идеальным маникюром.

– Филипп! – пожал он ее руку, задерживая в своей дольше положенного. – Очень приятно.

И тут блондинка перевела взгляд на Агату, которая размышляла в данный момент, что и столь пышным размером груди не может похвастаться. У этой медсестрички грудь едва ли не вываливалась из выреза халатика. Стоило только Агате встретиться с ней взглядом, как озера из глубоких превратились в затянутые льдом. Оказывается, достаточно одного взгляда, чтобы кого-то невзлюбить, – с удивлением поняла Агата. И нелюбовь эта моментально стала взаимной.

– А это Агата! – вернулась к Филиппу вежливость. – Моя помощница и санитарка.

Вот как? Теперь она всего лишь помощница? Агата еле сдержала истерический смех – до такой степени ей стало горько в этот момент.

– А что это мы тут стоим? – спохватилась Валерия. – Пойдемте! Покажу вам ваши новые владения, – развернулась она и направилась обратно к больнице, виляя бедрами еще сильнее.

Филипп уже пошел было за ней, как заметил, что Агата осталась стоять.

– Санитарка? – постаралась выговорить она спокойно, хоть и все внутри нее клокотало. – Помощница?..

– Ну да, а что ты хотела? – вернулся к ней Филипп и прошипел в лицо. – Не собиралась же ты бездельничать тут целыми днями? А кто будет наводить порядок в больнице после приема больных?

– Филипп, я твоя невеста, а не только санитарка. Или ты забыл?

– Ничего я не забыл, но не кричать же мне об этом на каждом углу! – фыркнул он и отвернулся от нее.

Агата же еще какое-то время оставалась на улице, чувствуя себя оплеванной.

Когда она все же успокоилась и вошла в здание, стало понятно, что здесь действительно не сэкономили на оборудовании и материалах. С чистотой правда были проблемы. Похоже прекрасная Валерия не стремилась портить руки правильной обработкой – в углах приемной и смотровой виднелась пыль, а на плафонах темнела паутина.

Обычно придирчивый к состоянию кабинета и окружающей обстановки Филипп ничего не замечал – слушал воркование красавицы-медсестры и премило ей улыбался:

– Здесь у нас стоматологический кабинет, – Валерия приоткрыла дверь, показывая укутанное в пленку пугающее кресло. – Здесь для женского доктора, – еще один кабинет

с ширмой и креслом. – Дальше операционная, реанимация, изолятор...

Агата искренне изумлялась – да это невзрачное здание по наполнению и качеству оборудования было устроено как очень неплохая частная клиника в городе!

– Как же сюда все это привезли? – вслух удивилась она, замечая, что медсестра уже не просто стреляет в доктора глазами, но и облизывает красивые полные губы.

– Агата! – одернул ее Филипп. – Как привезли, как привезли! По дороге!

– Дорога очень плохая, – примирительно сказала девушка, кляня себя за то, что задала вопрос вслух. Ее жених очень не любил, когда его прерывали.

Валерия сверкнула глазами, любуясь сценой унижения Агаты, но все же ответила:

– Оборудование привезли зимой, на такой большой штуке, словно на надувной лодке с машиной.

Агата понятливо кивнула, с трудом удержавшись от гримасы – судно на воздушной подушке, да по зимней дороге удобная штука. И дорогая. А Филипп, ненавидящий неточность в речи, словно и не заметил, как Валерия пыталась выкрутиться, не зная названия транспортного средства.

В общем, они все вместе осмотрели больницу. Валерия сказала, что глава поселка собирается пригласить еще минимум двух врачей – стоматолога и “женского” врача, но пока все проблемы местных придется решать Филиппу.

– Значит, я буду здесь главным! – хохотнул жених и отправился выбирать себе кабинет.

Конечно, его устроил только самый просторный и красиво обставленный. Молодой мужчина довольно зашел в него и собрался было сесть в кресло, но заметил тонкий слой пыли на лакированной столешнице:

– Агата, – сразу сказал он, подзывая к себе невесту, как дрессированную собачку, – убери это! И вообще, наведи порядок! Я смотрю, здесь не подозревают о том уровне стерильности, который положен в лечебных заведениях!

Агата молча осмотрела фронт работ и покачала головой:

– Филипп, тут нужны специальные средства – мебель очень дорогая, ее легко испортить.

– О, дорогая, – заулыбалась Валерия, поглядывая на девушку с превосходством, – давайте я покажу вам наш чулан! Там есть все необходимое!

Новенькой хотелось хорошенько стукнуть эту наглую медсестру, но жених смерил ее строгим взглядом:

– Ты слышала? Тут все есть! Я хочу осмотреть запас лекарств, чтобы завтра начать прием пациентов!

Агата молча двинулась за Валерией, расстроено глядя в пол. Ей не хотелось отмывать кабинет для Филиппа. Вот если бы это был ее кабинет...

– А ветеринар у вас тут есть? – осторожно спросила она медсестру.

Та смерила в ответ Агату насмешливым взглядом и отве-

тила:

– А что, вы привезли любимого песика, и опасаетесь за его здоровье?

Девушка растерялась и ответила:

– Нет, просто хотела узнать. В деревнях часто держат животных, им тоже нужен доктор...

– Ветеринара нет, – сухо ответила Валерия и торжественно распахнула узкую белую дверь.

Это действительно был чулан – маленькая темная комнатка, спрятанная в толстой северной стене. Там нашлись и нужные дезсредства для уборки смотровых, и тряпки из микрофибры, и полироль для дорогой мебели, и швабры с разными насадками. Всего хватало с запасом на двоих или троих, но Валерия, показав “санитарке” инвентарь, тотчас застучала каблучками в сторону кабинета, и до Агаты долетел ее звонкий голос:

– Филипп, вам необязательно находиться здесь, пока идет уборка! Хотите, я покажу вам наш поселок? В Сером логе есть очень красивые места!

Что ответил Филипп, Агата уже не слышала, дверь закрылась, но наверняка молодой доктор отнесся к идее благосклонно.

Вздохнув, и пообещав себе осмотреть поселок позже, Агата взяла ведро, отмерила в него дезсредство и дернула ручку крана у специальной ножной ванны. Уборка началась!

Глава 4

Агата вышла из больницы, поправила косынку, и вздохнула. Из кустов выглянули любопытные мордочки мальчишек, и она радостно улыбнулась:

– Ребята! Подскажите мне!..

Дети медленно вышли из кустов и подошли ближе. Девушке показалось, что они к ней принимают.

– Где можно взять стремянку? Мне бы плафоны обмахнуть...

– А что такое стремянка? – выступил вперед один... Ой! Да не один, а одна – сорванец оказался девочкой, только и одета она, и подстрижена была как мальчишка.

– Не стремянка, а стремянка, – рассмеялась Агата, разглядывая конопатую любопытную мордашку. – Это такая лестница... Как бы это лучше вам объяснить? – призадумалась. – Ну она как бы на двух ногах, чтобы можно было забираться на нее и не падать. И держать никому не придется. Она еще раскладывается.

– Я знаю, что это, – важно выступил и поравнялся с девочкой чернявый мальчишка, чуть постарше. – Такая лестница есть у Самсона. Он сам ее смастерил.

– А кто такой Самсон, и как его найти?

Агата переводила взгляд с одного ребенка на другого и подмечала в них кое-что одинаковое, несмотря на то что все

они были не только разной внешности, но и возраста – примерно от пяти лет до десяти. Все они одинаково смотрели на нее – очень внимательно и настороженно. Казалось, скажи она что-то или сделай одно неаккуратное движение, как бросятся они от нее врассыпную. Даже удивительно было осознавать, что кому-то она может внушать, если не страх, то точно недоверие.

– Самсон – это мой дядя, – ответил все тот же чернявый мальчик. – Он делает ремонт в домах, когда зовут его. У него не только эта стемнянка есть, но и куча разного инструмента. Пацаны, за мной! – вдруг как гаркнет мальчишка. – Шас принесем, – зыркнул следом на Агату.

И вся ватага умчалась быстрее ветра. Причем, девочка побежала быстрее пацанов.

Агата еще немного постояла на улице и вернулась в больницу. Филипп ушел на прогулку с Валерией, и не думать об этом не получалось. Ревновала ли она? Наверное... Но еще больше злилась, что оба обращались с ней, как с человеком второго сорта. И не амбиции Агаты страдали, а простое человеческое достоинство – уж точно она не хуже них.

С другой стороны, жить им в поселке придется какое-то время, и проводить его в безделье Агате не хотелось. Не привыкла она так. И заниматься домашними делами все время не получится, их просто не будет столько. Ну и, как говорится, у нас любой труд в почете, так почему бы не стать на время санитаркой?..

Размышляя так, Агата стирала с поверхностей пыль, почему-то представляя не своим месте длинноногую Валерию с ярко-розовым пипидастром. Но стоило только нарисовать в голове картинку, как наклоняется медсестра в своем коротком халатике, а рядом стоит Филипп и заглядывается на открывшиеся взору прелести, как тут же гримаса отвращения не заставила себя ждать.

– Ревнуешь, все же, – пробормотала себе под нос Агата и тут же едва не выронила тряпку, когда за спиной ее раздался низкий мужской голос:

– Кого ревнуешь, красавица?

Агата развернулась, да сделала это так резко, что не удержалась на ногах. И в следующий момент ее талию обхватили сильные горячие руки, а носом она уткнулась в широкую мускулистую грудь, обтянутую футболкой.

– Кто вы такой? – задрала Агата голову, чтобы разглядеть мужское лицо. – И зачем подкрадываетесь?

Высоченный и очень смуглый. Волосы чернее воронова крыла. И черты лица... как будто их на скорую руку высекли из камня, а отшлифовать забыли. И глаза... Таких глаз Агате еще встречать не приходилось – светло-серые, до прозрачного, отчего кажутся ужасно холодными.

– Привычка, – отозвался мужчина. – Я принес тебе стрелянку, – выпустил он ее талию и отошел на шаг.

Смотреть на него стало легче, как и дышать. Неизвестно почему, но рядом с ним Агата начала задыхаться.

– Вы не ответили на мой первый вопрос, – заправила она непослушную прядь за ухо и заметила, как внимательно проследил за ее жестом пришелец.

– А ты, значит, невеста городского доктора? – проигнорировал ее выпад мужчина, не переставая бесцеремонно окидывать ее взглядом с головы до ног. Захотелось за что-то спрятаться, да не за что было. Разве что, ведро, вот. – А сам он где? – огляделся мужчина.

– Ваша медсестра повела его осматривать окрестности, – не удержалась от сарказма Агата.

– Лера-то? – усмехнулся мужчина. – Это она умеет. А тебя как зовут? – буквально впился в ее глаза своими льдинками.

– Я... первая спросила, – откуда-то появилась несвойственная ей вредность. – Я Агата, – тут же стушевалась.

И чего это она корчит тут из себя перед ним? Не заигрывает же? Этого только не хватает.

– Стремянка зачем понадобилась? – так и не назвал свое имя пришелец, да и не больно-то хотелось.

– Пыль стереть с плафонов и багетов. А еще, кое-где перегорели лампочки, и я в чулане нашла новые.

Мужчина выслушал ее внимательно, а потом кивнул и ушел.

– Да ладно... – разочарованно смотрела ему Агата вслед. – Лестницу хоть не прихватил? – выглянула она в окно и увидела злополучную стремянку, прислоненную к стене. – И на том спасибо, – вздохнула и продолжила трудиться над уни-

чтожением пыли. Работы впереди еще было много, оставалось надеяться, что больше ее никто не побеспокоит. И меньше всего хотелось тратить время на таких вот увальней.

Еще через десять минут одиночество Агаты снова было нарушено. На этот раз гостей она услышала еще с улицы. Мелькнула мысль, что возвращаются с прогулки Филипп с Валерией, но то были какие-то женщины. Они смеялись и переговаривались, а стоило им войти в больницу, как все три усталились на нее, как на диковинную букашку.

– Доброе утро! – решила Агата нарушить молчание, оставаясь предельно вежливой.

– Бабы, а чего это мы встали как вкопанные! – опомнилась та, что выглядела старше всех. – Прости, девушка, давно не видели городских, – с улыбкой объяснила Агате.

Простила и вскоре выяснила, что женщин прислали к ней в помощь. Обрадовалась так, что едва не расцеловала всех. Ну и вчетвером работа у них закипела.

Когда все было вымыто до блеска, женщины ушли. Агата аккуратно расставила инвентарь в чуланчике, вымыла руки, поправила прическу перед зеркальцем и вышла на крыльцо. Ухаживать, оставляя здание открытым, не хотелось, но и сидеть дверь караулить смысла не было – хотелось прогуляться, посмотреть, что кроме больницы есть в этом поселке.

Девушка уже решила вновь позвать детей и спросить, где можно найти Валерию и Филиппа, как где-то рядом раздался знакомый смех. Немного приподнявшись на носочки, Агата

увидела парочку совсем рядом – за высоким рядом мальв.

– Ах, доктор, это же невозможно столько смеяться! – кокетливо говорила медсестра, подкручивая прядку волос.

– У вас такой приятный смех! Смейтесь чаще! – отвечал Филипп.

У Агаты глухо стукнуло сердце. Ей жених запрещал смеяться. Сразу обрывал с обидным комментарием: “Ты что, лошадь? Кому интересно видеть твои зубы? Приличная девушка позволяет себе только улыбку!” А с этой кукольной красоткой разговаривает мягко, почти интимно! Да нет, он просто вежливый. Трудно привлекательному мужчине не обращать внимание на женщин, которые сами строят ему глазки.

Агата отвернулась от парочки и спустилась с крыльца. Раз Валерия рядом, пусть сама следит за больницей! А ей хочется погулять!

Однако уйти девушка не успела. Доктор и медсестрица вывернули на дорожку и увидели ее.

– Агата! – веселым голосом окликнул ее жених. – Уже закончила?

– Да, – девушка вынужденно остановилась. Дорожка, обрамленная высокими стеблями цветов, была узкой.

Валерия явно была не рада встрече, а потом еще потянула носом и ехидно усмехнулась:

– Не зря вы доктор вашу сестренку одну оставляете. В поселке сам... холостяков много, быстро замуж пристроите. И на такую простушку желающие найдутся!

А вот тут Валерия просчиталась. Филипп хоть и позволял себе выпады в адрес невесты, но мужчин к ней не подпускал.

– Валерия, – прохладным голосом сказал он, – Агата – моя невеста. Ей не нужны холостяки.

Блондинка тотчас ощутила перемену настроения доктора и перевела разговор на организацию приема.

– Я обзвоню всех вечером, приглашу к десяти, вам будет удобно, доктор?

– Да, к десяти, вполне...

Обсуждая дела, парочка зашла в здание, и Агата с облегчением сбежала. В возможность измены Филиппа с Валерией девушка не верила. Как врач ее жених слишком аккуратен и брезглив. Но все же где-то в глубине души ворочалась ревность, и это ощущение Агата не любила. Сейчас она немного прогуляется по Серому логу, а потом вернется домой и устроит романтический ужин! Давно они не сидели при свечах. Немного вина, вкусная еда и страстные объятия – вот что нужно, чтобы вылечить хандру!

Глава 5

На уборку в больнице ушло приличное количество времени. Солнце уже перекатилось через зенит и мягко снижалось к верхушкам сосен. В городе в это время дня уже бы палило как на раскаленной сковородке, в разгаре июля-то, но в поселке царила приятная прохлада, как и большинство домов находилось в тени высоченных деревьев. Вот и еще один жирный плюс жизни на природе. Жару Агата не любила, а таким летом готова была наслаждаться круглый год, хоть и к зиме испытывала нежные чувства. Но думать про зиму ей сейчас точно не хотелось. А вот осмыслить все то, что увидела и услышала сегодня, надо бы.

Агата не стала петлять среди домов. Она направилась к лесу, а дальше медленно побрела вдоль его кромки. С такого расстояния видно все было отлично, а сама она не привлекала к себе лишнего внимания. И по сравнению с ранним утром, сейчас в поселке царило оживление.

Итак, какие впечатления она успела сегодня получить? Познакомилась с медсестрой Валерией. Девушка ей совершенно не понравилась, подругами они точно не станут. От мысли, что Валерия будет все время “крутить хвостом” перед Филиппом, становилось неудобно, но Агата гнала ее от себя. Не стоит думать о том, чего и в помине нет, так и беду можно накликать. Ну и Филипп всегда казался ей да-

же слишком строгим по отношению к девушкам, которые, к слову, всегда его замечали и выделяли. Агата же гордилась в глубине души, что он из всех выбрал ее.

Очень ей понравились женщины, что пришли помогать с уборкой. Простые, порой не в меру шумные, но сразу видно, что добрые они, работающие и гостеприимные. Каждая из них, уходя, рассказала Агате, где живет, и пригласила в гости. Это было приятно.

А ведь тех женщин к ней прислал смуглый гигант с прозрачными глазами. Сам он не представился Агате, да и вообще вел себя довольно странно и бесцеремонно, но поступок его пришелся ей по душе. Интересно будет узнать, кто он такой.

И больше всего Агате нравилось, что в поселке очень много детей. Он буквально кишел ими. Вот и сейчас они снова ли повсюду – играли, кричали... создавали впечатление чего-то настоящего и живого, в чем непременно хотелось принять участие.

А еще дома в поселке только с первого взгляда показались Агате простенькими и похожими друг на друга. При более внимательном рассмотрении она поняла, что все они разные, но крепкие и аккуратные, что жители следят за ними и ремонтируют вовремя. И, судя по домам, достаток в поселке у всех примерно одинаков. Не заметила Агата покосившихся развалюх, намекающих на бедность тех, кто проживает в них, как и дворцов тут тоже не было. Один, разве что, дом

выделялся из остальных. Стоял он немного на отшибе, ближе всех к лесу. И казался гораздо больше. Этажей в доме было три, а не по два или одному, как в других. Балконы притягивали взгляд изысканной резьбой по дереву. Перед домом был разбит сад, и Агата даже рассмотрела клумбы. А перед самым входом плескался фонтан, и очень хотелось подойти к нему поближе, чтобы разглядеть получше. Но вторгаться в чужие владения Агата не рискнула – как-нибудь потом. Ну и ей стало интересно, кто живет в этом доме. Явно кто-то влиятельный и зажиточный.

Очень хотелось Агате углубиться в лес, но делать это в первый же день она не стала. Лес ведь может быть опасным для городского жителя, и сначала, пожалуй, стоит узнать о нем побольше. А потом уже можно будет гулять сколько угодно.

Вспомнив, что собиралась к возвращению Филиппа с работы приготовить что-то вкусное и устроить романтический ужин при свечах, Агата отправилась домой. По пути она старалась припомнить, что есть в холодильнике, и хватит ли этого, чтобы запечь в духовке мясо по-французски с золотистым картофелем, которое так любит Филипп.

Агата так задумалась, что не увидела невысокого мужчину. Опомнилась, когда практически налетела на него. Ну или он сам буквально бросился ей под ноги.

- Простите, я вас не видела, – отскочила от него девушка.
- А я умею быть незаметным, – с самодовольной улыб-

кой отозвался мужчина. — А вы Агата? — он смотрел на нее с нескрываемым любопытством.

Давно не видел городских? Или тут маловато девушек? — мелькнула в голове ироничная мысль.

— Все верно, — отозвалась Агата. — А вы кто?

— А я всего лишь посыльный. Но только в данный момент. Все остальное время я прилежно исполняю обязанности правой руки нашей главы, — с легкой иронией сказал мужчина.

Агате понравился тон и улыбка.

— Главы? — переспросила она, намекая на объяснения.

Ей стало интересно. Получается, в поселке есть собственная структура, во главе которой кто-то стоит. Мэр, что ли? В таком крошечном поселении? Или тут его называют как-то иначе? Губернатор Серого лога? От этой мысли стало еще смешнее. А добивало то, с какой важностью повел себя дальше правая рука главы.

— Главы! — торжественным тоном сказал незнакомец и тут же перешел на обычный: — Мне поручено передать вам приглашение на званый ужин, который устраивается сегодня в честь вашего приезда в поселок. Мужчина вручил Агате запечатанный конверт, на котором стояло имя Филиппа.

— Но это не мне...

— И вам тоже! — строго перебил ее мужчина. — Вы тоже почтили нас своим вниманием, и согласились поселиться в Сером Логе вместе с вашим женихом. Ждем вас сегодня вечером с господином Синюгиным в доме нашего главы, где и

состоится официальное знакомство.

– А дом этот где? – уточнила Агата, хоть уже и догадывалась, каков будет ответ.

Тот, кого этот странный тип назвал главой, жил в том самом большом и красивом доме с фонтаном. Ну кто бы сомневался! Все то же социальное неравенство, только в меньших масштабах.

– Что ж, спасибо, мы обязательно будем, – взяла Агата приглашение, но решила не распечатывать его. Пусть это сделает Филипп, так будет правильнее. Жаль, но похоже романтический ужин при свечах придется перенести на другой день.

Глава 6

Конверт с приглашением Агата положила на столик в гостиной, а сама отправилась в душ. Как хорошо, что в этом поселке есть такие блага цивилизации. Пакуя чемоданы она искренне опасалась, что придется мыться в тазу и стирать руками. Но в их домике была стиральная машинка и даже посудомойка!

В общем, девушка позволила себе спокойно помыться и воспользовалась любимыми косметическими средствами. Медовая маска для волос, легкий кофейный скраб для тела и чуть-чуть цветочного крема с ароматом ромашки.

Агата не использовала косметику с резким ароматом – животные часто реагировали на отдушки, и могли стать агрессивными, если их раздражал запах врача. Зато девушка очень любила натуральную косметику и умела сама ее готовить. Трудно было достать некоторые натуральные ингредиенты, но выручали аптеки, родительская дача и практика в деревнях. Там можно было купить и несоленый жир, и натуральный мед, и воск, и набрать на лугу нужных трав.

Филипп на ее увлечение морщил нос. Он считал, что девушка должна благоухать дорогим брендовым ароматом, а не “сеном и огородом”. Поэтому жених на все значительные праздники дарил ей фирменные духи. Агата благодарила, но пользовалась максимум один раз – в день подарка. Потом

ставила флакон на полочку, и забывала. Когда собирала сумки для поездки про коллекцию ароматов даже не вспомнила. Зато свое любимое “сено” – взяла.

После душа, девушка завернулась в большое мягкое полотенце и открыла шкаф. Что надеть? Во время прогулки она обратила внимание на то, что люди здесь одевались довольно просто, но чисто и аккуратно. Джинсы, футболки, рубашки, сарафаны, легкие платья, юбки и блузки. Но все это днем и на улице. А как здесь одеваются на прием? Что это вообще будет – барбекю? Фуршет? Или просто ужин в узком кругу? Придется, наверное, открыть приглашение. Мужчинам проще – натянул классический черный или серый костюм и все. А дальше либо завязал галстук и принял официальный вид, либо расстегнул верхнюю пуговицу и готов отправиться хоть на шашлыки, хоть на морское побережье! А вот девушкам мучайся и страдай!

Сердито фыркнув, Агата все же вскрыла конверт, быстро пробежала пару строчек вежливостей и выделила главное:

– Приглашаем вас на прием, в вашу честь, – а ниже мелким шрифтом: вечернее платье и костюм.

Девушка облегченно выдохнула. Потом еще раз оценила конверт и напечатанное приглашение. Конечно, цветной принтер сейчас не новость, но печатное приглашение в поселке на полсотни домов? Вечернее платье? Впрочем, она видела, что к тому нарядному дому ведут вполне приличные

асфальтовые дорожки, чуть присыпанные сухими сосновыми иголками. И все же...

Одно вечернее платье у нее было. Классическое. В пол. Из темно-синей, почти черной ткани. Никаких стразов или вышивки. Украшением служили широкие рукава из черно-синего кружева. Такое же кружево обрамляло небольшой вырез.

Платье подарила Агате мама, когда она поступила в техникум. Просто сказала, что у каждой девушки должно быть маленькое черное платье, и хотя бы одно – вечернее. Маму Агата любила, а со временем заценила и ее подарок.

Вот и сейчас она аккуратно вынула платье из чехла, нашла подходящее белье, туфли, украшения... А Филипп еще смеялся, зачем она в лес тащит такие вещи, хотя сам собрал все свои классические костюмы и галстуки не забыл!

Агата уже переделала все дела, какие только нашла. Приготовила наряды для приема. Выгладила Филиппу рубашку, подобрала в тон галстук. Проверила, нет ли замятин на костюме, отвиселся ли он как следует в шкафу... Свое платье тоже отутюжила и даже подобрала к нему кольцо, хоть и не особо любила украшения. Но кольцо это подарил ей Филипп, и хотелось сделать ему приятное.

С макияжем Агата заморачиваться не стала – навела лишь легкие штрихи, подчеркивая глаза и скулы. Волосы уложила крупными локонами. К приему она была готова, а вот Филипп задерживался на работе.

Чтобы скоротать время, Агата вышла с книгой на веранду перед домом. Эта пристройка понравилась ей с первого взгляда. А плетеное кресло-качалка и маленький круглый столик и вовсе восхитили – это ли не мечта для любителей спокойного досуга, к каким себя Агата и причисляла? И на веранде имелось собственное освещение, можно было читать, когда вокруг уже царила ночь. А в том, что ночи в поселке темные, она тоже убедилась. Фонарей было мало и освещали пространство те только местами. Вся остальная территория поселка тонула в темноте. Особенно пугал темнеющий рядом лес. И лишь там, вдали “полыхал” иллюминацией дом главы. Там скоро начнется прием, о котором Агата пока старалась не думать. Почему-то эта мысль ее немного пугала.

Она не заметила приближения Филиппа, зачиталась.

– Сидишь? – раздался из темноты его голос. А потом и сам он взошел на веранду.

– Читаю, – улыбнулась жениху Агата, но ответной улыбки не дождалась.

– Как обычно. Как будто тебе заняться больше нечем, – проворчал Филипп.

Интересно, что на этот раз испортило его настроение? Вроде совсем недавно он даже не улыбался, а светился от радости. Видно, на сегодня лимит улыбок его был исчерпан. Агата подавила тяжкий вздох и вынуждена была покинуть такое удобное кресло.

– Голодный? – спросила, чтобы что-то спросить.

– А ты как думаешь? – тут же последовал сварливый ответ.

– Думаю, что перед приемом ты предпочтешь не наедаться, – с улыбкой отозвалась Агата.

– Ты это серьезно?! Предлагаешь мне распугивать утробной музыкой гостей на приеме?

Назревала гроза. Причем на пустом месте. Причин Агата не понимала, но с самого приезда Филипп был недоволен всем. Цеплялся к ней по любой мелочи, и терпеть все это становилось все труднее. Только и делала сегодня, что шлифовала настроение жениха, да тушила пожар внутри себя. Вот и сейчас Агата еле заставила себя ответить Филиппу спокойно:

– Если ты голодный, могу сделать бутерброды с чаем. Уверена, что на приеме нас вкусно накормят.

– Уверена она... – продолжал ворчать Филипп, входя в дом. – А это что? – разглядел он на журнальном столике конверт с приглашением.

– Приглашение на прием. Его мне вручил посыльный, которого я встретила по дороге домой.

– Тебе?.. Не могли отдать его мне лично в руки? Ну и сервис у них тут, никакого уважения!..

– А какая разница?..

– Большая! – раздраженно зыркнул на нее Филипп. – Они меня приглашают на этот прием, меня! И устраивают его в честь МОЕГО приезда! А приглашение передают через тебя?

Агата не стала уточнять, что и она тоже приехала с ним в этот поселок, что и ее тут считают почетной гостьей. Не стала напоминать, что именно она будет работать в больнице санитаркой. И его жизнь тут делать удобной тоже будет она... Какой смысл говорить очевидное, если он сам всего этого не понимает? И от всех этих невысказанных мыслей накатила уже такая привычная тоска. Когда в их отношениях с Филиппом все так переменялось? И он как-то незаметно стал словно другим человеком. Ведь еще недавно он за ней ухаживал, предугадывал малейшие ее желания, делал приятные сюрпризы... А сейчас почти все время ворчал и срывал на ней недовольство.

– Ну, где там твои бутерброды? Голодный как волк. Как волк... – с задумчивой усмешкой повторил Филипп. И таких странностей за ним Агата тоже в последнее время подмечала не одну. Он чего-то недоговаривал, и не понятно было, что и, главное, почему он от нее скрывает.

Соорудив Филиппу ужин на скорую руку, Агата отправилась в спальню, чтобы подготовиться к приему. Слышала, как он сгрузил посуду в раковину и отправился в душ. Она уже была полностью одета, когда вошел Филипп с полотенцем на бедрах и влажными после душа волосами.

– Вода – это жизнь! – снял он полотенце и бросил то на кровать, не задумываясь, что оно мокрое. За всем этим Агата наблюдала молча через зеркало, поправляя прическу и трогая губы бесцветным блеском.

– Ты выглядишь... довольно просто, – приблизился к ней Филипп со спины. – Могла бы надеть что-то другое – поярче, понаряднее, – положил он ей руки на бедра, прижимаясь всем телом к спине.

Только не это! Не хочет же он?..

– Может, доставишь любимому мужчине удовольствие? По-быстрому? – прижался Филипп губами к шее Агаты.

– Сейчас? – опешила она. – Я же уже готова к выходу.

– И что? – промурлыкал он, как сытый кот. – Я же прошу тебя поработать твоими сладкими губами... Много времени это не займет. А я смогу расслабиться перед приемом. Не вредничай, – взял он ее за руку и потянул к кровати.

Шла за ним Агата на ватных ногах, четко осознавая, что не хочет этого делать. Не сейчас, когда она уже даже губы накрасила. И никак не получалось придумать хоть что-то путное, чтобы отговорить Филиппа от этой затеи.

– М-м-м... какие сочные у тебя яблочки! – развернул он ее к себе лицом и сжал в ладонях грудь. – Так и манят припасть к ним... – принялся поглаживать Филипп большим пальцем моментально восставший сосок. Эту часть своего тела Агата всегда считала слишком чувствительной. Вот и сейчас соски бесстыдно топорщились даже через два слоя ткани.

– Филипп... – только и успела проговорить она, как губы его прижались к ее, запечатывая рот поцелуем.

– Сделай моему рыцарю приятное, – опустилась рука Фи-

липпа на голову Агаты, когда поцелуй прервался, и несильно надавила.

Вставая на колени в своем вечернем платье, Агата видела перед собой набухший член жениха, который тот уже всю нетерпеливо теребил в руке. Она даже подготовиться не успела, как Филипп сам направил свой орган ей в рот едва ли не на всю длину. От неожиданности сработал рвотный рефлекс, побороть который получилось с трудом. Жених Агаты даже не заметил этого – сам он довольно откинулся на кровать и прикрыл глаза, не переставая двигать бедрами.

Глава 7

– Ты можешь идти быстрее? Мы уже опаздываем, – всю дорогу поторапливал Агату Филипп. – Заявимся, когда все будут в сборе. Только такого внимания мне и не хватает – точно все будут пялиться на нас!

Пялиться будут в любом случае, ведь люди они в поселке новые. Кроме того, этот прием устраивается в их честь – естественно все внимание будет приковано к виновникам торжества. Да и в их опоздании виноват только Филипп. Но всего этого жениху Агата высказывать не стала, с сожалением вспоминая, что второпях не накрасила губы. А во рту до сих пор чувствовала привкус спермы, хоть и почистила перед выходом зубы. Филипп любил смотреть, как она глотает, сама же Агата терпеть этого не могла. Когда получалось, увиливала, но сегодня вот не вышло.

В итоге девушка шла к дому главы опустив голову, и кусая губы, а вот мужчина шагал упруго и с довольным видом крутил головой.

Когда они подошли к дому, стало понятно, почему он такой большой – в нем собрались все жители поселка. Первый этаж, по сути, представлял собой крытую анфиладу комнат, переходящих одна в другую. Тут же расположилась открытая галерея, замощенная красивой керамической плиткой. Резные арки обвивали выющиеся розы разных цветов.

Поскольку вечеринка считалась торжественной, всюду горели фонарики, двустворчатые двери стояли распахнутыми, и в просторном холле толпились нарядно одетые люди.

– Ого, – проговорил Филипп, заходя в помещение.

Агата шагнула следом, жених и не подумал пропустить ее вперед, а ей вдруг стало интересно, как такой красивый дом выглядит внутри?

Камень, дерево, стекло. Очень мало ткани, мебели, вообще любых пылесборников. Агата с восторгом вдохнула воздух – здесь не было резких запахов полироли или средства для стирки ковров! Ничего подобного! Только аромат воска, которым натерли перила лестницы, ведущей на второй этаж, и запах свежих цветов от букетов, поставленных в тяжелые напольные вазы.

Пока девушка наслаждалась интерьером, ее жених восторгался нарядами гостей. Дамы в вечерних платьях – длинных, но легких и ярких, напоминали собой цветник. Мужчины в строгих черных и серых костюмах служили им изумительным фоном. Здесь были и дети – от малышей в оборках, до неловких подростков. И все тоже нарядно одетые и причесанные.

Филипп любовался брендовой одеждой и аксессуарами, Агата восхищалась уверенными движениями, подтянутыми телами и аурой силы и здоровья, которая исходила от этих людей. У девушки даже мелькнула мысль, что она нечаянно угодила на собрание культуристов. Однако, через минуту

они прошли дальше, и стало понятно, что в поселке есть и пожилые люди, и даже инвалиды – несколько сухопарых стариков с тростями стояли у столика с закусками и оживленно разговаривали.

Агата с большим удовольствием понаблюдала бы за жителями поселка еще немного, но их с Филиппом уже заметили. Рослая женщина в красивом серебристом платье привлекла всеобщее внимание:

– Дорогие друзья! А вот и наши гости! Знакомьтесь! Доктор Филипп Синюгин! – женщина энергично потянула мужчину к лестнице и даже втянула на ступеньку, чтобы окружающим было лучше видно.

Филипп красовался. Он казался спокойным и благожелательным, но Агата видела, что ему очень приятно, что его представляют так торжественно и с почтением. А еще ему импонировали взгляды молодых красавиц. Валерия в ярко-желтом платье стояла в кругу молодых девушек и все они поглядывали на молодого красивого доктора, как голодающие на эскимо.

Агата собиралась нахмуриться, но теперь за руку ухватили ее:

– И его прекрасная спутница! Агата!

Девушка смутилась, ловя пристальные взгляды мужчин. А Филипп прошипел ей на ухо:

– Какие здесь все вежливые! Простую санитарку называют прекрасной!

Девушка вскинула обиженные глаза и повернулась к жениху, чтобы сказать ему, что он несправедлив, но споткнулась на слове – по лестнице спускался мужчина. Безумно элегантный и привлекательный. Его серый костюм так облегал широкие плечи, что у Агаты внезапно пересохло во рту. И только через доли секунды она сообразила, что уже видела эти глаза. Серые, и холодные, как грозовое небо. И эти грубоватые, очень мужские черты лица. И вот эти самые руки поймали ее, когда она чуть не упала в больнице...

– Глава... – голос женщины, которая представляла нового доктора, странно сел, и она опустила голову. Вообще все присутствующие склонили головы, словно на приеме японского императора! Даже Филипп развернулся и поклонился. И только Агата стояла и смотрела, не в силах пошевелиться.

Глава? Так он и есть тут самый главный? С утра он казался Агате немного странным, чуточку диковатым и не самым воспитанным. А сейчас... сейчас на нее смотрел вождь. В буквальном смысле слова, на нее – пока преодолевал расстояние между ними, не сводил с Агаты глаз. И под его взглядом она не знала, куда деть себя. Особенно, почему-то, мешали руки. А в зале царила тишина, пока глава не взял слово. При этом, остановился он в шаге от ступеньки, на которой стояли Агата, Филипп и высокая женщина в серебряном платье. И даже так он казался Агате намного выше себя, да и всех собравшихся в зале. А еще шевельнулась мысль, что этот мужчина может быть очень опасным – от него пря-

мо вяло хищником, каким бы странным это ни казалось.

– Мы все рады приезду наших гостей, – заговорил глава, и снова Агату поразил его голос – низкий и с хрипотцой. – Теперь у нас есть врач, – посмотрел мужчина на гордого собой Филиппа, – А также, ветеринар!

Что? Это он про нее сейчас сказал? А откуда он знает?.. Впрочем, секрета из своей профессии Агата не делала. Наверное, она сама кому-то сболтнула, а этот кто-то донес новость главе. В любом случае, ей стало неудобно, а взгляды всех присутствующих теперь были прикованы к ней. И самое плохое во всей этой ситуации было то, что она кожей ощущала недовольство Филиппа, и смотрел он на нее сейчас так, будто она украла часть его славы.

– Надеюсь, вам будет приятно жить и работать в нашем поселке, – обратился глава уже к ним обоим. – А сейчас, гости дорогие, давайте отдадим должное мастерству моего повара. Оксана сегодня с таким рвением готовила на вечер угощения, что выйти сюда уже не смогла – слегла от переутомления.

Мгновенно атмосфера в зале из торжественной превратилась в веселую и раскрепощенную. Гости зашевелились и загалдели, казалось, все сразу. Откуда-то полилась лирическая музыка, затрагивающая в душе Агаты какие-то потаенные струны. На них с Филиппом перестали обращать внимания, как, впрочем, и Филипп на нее. Он просто взял и ушел куда-то, смешался с толпой. Агата же так и осталась стоять на

ступеньке, чувствуя себя всеми брошенной.

Она уже решила, что можно смело отправляться домой, раз торжественная часть и их представление обществу было закончено, как к ней подошла та самая женщина в серебристом.

– Сегодня вы самая почетная гостя в этом доме, – с улыбкой проговорила она, – и не должны скучать в одиночестве. Могу я составить вам компанию?

– Конечно, – немного даже растерялась Агата.

С первого взгляда эта женщина показалась ей не только наделенной властью, но и очень строгой. А сейчас она смотрела и говорила так, будто они были лучшими подругами.

– Прогуляемся? – предложила хозяйка банкета.

Агата согласилась, и вот они уже медленно пробирались через толпу гостей, чтобы выйти в сад, к тому самому фонтану, который не получилось разглядеть издалека. Оказывается, вода в нем сочилась из открытых “клювиков” трех дельфинов, а сами они как будто находились в прыжке.

– Думаю, Агата, вы не будете против, если мы перейдем на более неформальное общение? – обратилась к ней женщина, когда они оказались одни. – И поскольку по возрасту я гожусь вам в матери, то разрешите ли вы говорить вам “ты”?

Агату поражала ее речь – разве в лесных поселениях люди говорят настолько грамотно и правильно, как будто целыми днями читают книжки? Хотя, это она, скорее, жертва стереотипов.

– Конечно, можете, – тут же разрешила Агата. Ей и самой было неудобно, что такая важная дама ей выкает.

– Ты тоже можешь называть меня Людмилой и на ты. Кстати, наш глава – мой родной племянник. И вместе с ним мы живем в этом доме.

– А как зовут... главу? – рискнула спросить Агата. Ведь тогда, в больнице, он ей так и не представился.

– Егор Широков, – охотно ответила Людмила. – Холостяк и бездетный, – с веселой улыбкой добавила, хоть эта информация и показалась Агате лишней. – Ну а я – сестра его покойной матери, временно исполняю обязанности хозяйки дома.

Агата с улыбкой покивала и похвалила сад.

– Мне особенно понравились розы на колоннах, – сказала она, еще раз оценивая романтичный вид колючих плетей.

– Это заслуга Светланы, матери Егора, – с капелькой грусти в голосе сказала Людмила. – Она очень любила цветы, и сама распланировала это сад. Видишь ли, этот дом строил Александр, прежний глава Серого лога. Здесь когда-то был маленький поселок охотников. Потом леса стали скуднее, пришлось вступать в лесхоз, и заниматься сбором жилицы, мха, ягод и грибов. Не самая доходная деятельность, вот и разбегалась молодежь...

Агата удобно устроилась на скамеечке у фонтана, любовалась домом и садом, и слушала рассказ Людмилы. Словно наяву перед ней вставала история поселка от начала про-

ШЛОГО ВЕКА, ДО СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ.

Глава 8

– А когда Егор вернулся после учебы, наш поселок преобразился, – довольным тоном завершила свой рассказ Людмила.

– Вот ты где! – недовольный голос Филиппа разбил иллюзию уединения.

Агата вскинулась, а жених брезгливо дернул углом рта:

– Там какой-то щенок свалился в пруд, глава просит тебя подойти.

Девушка немедля вскочила:

– Где?

– У заднего входа, – пожал плечами Филипп.

– Я вас проведу через дом! – взволнованно сказала Людмила и потянула Агату в здание.

Они быстро прошли через французское окно, какие-то полутемные помещения и коридоры и вновь очутились на улице. Тут была просторная площадка для барбекю, и дорожка, убегаящая вниз.

– Там пруд, дети любят купаться, – в голосе Людмилы слышалась легкая паника.

Две женщины подбежали к стоящим кругом мужчинам. Их пропустили. На плитах площадки лежал... волчонок! Агата хорошо училась в колледже и нередко ходила на практику в зоопарк, поэтому ошибиться не могла. Однако, если

для этих людей так важна жизнь этого животного, значит надо помочь!

Она встала на колени и попросила:

– Добавьте света!

Кто-то из мужчин снял фонарь и встал над ними.

– Свет слева! Полотенце?

Людмила сорвала полотенце с ближайшего стула и сунула девушке в руки. Скрутив жгут, Агата осторожно приоткрыла пасть волчонка, радуясь тому, что его челюсти не свело судорогой. Прижала язык, оттянула вниз, и... в общем, мутная вода вперемешку с кусками жареного мяса, и какими-то сладостями залила все вокруг. Зато щенок начал активно кашлять, потом задышал и жалобно заскулил.

– Теперь его надо в тепло, – активно растирая малыша сказала Агата, – и завтра посмотреть, что с горлом и легкими. Возможно, придется попить антибиотики, если в пруду грязная вода...

Звереныша забрали из ее рук и немедленно завернули в знакомый серый пиджак. Потом протянули руку ей.

– Я испачкалась, – смущенно пробормотала девушка, поймав серьезный взгляд серых глаз.

– Это не важно. Главное, вы спасли малыша. Позвольте, я провожу вас в дом? Там есть душ. Людмила?

Женщина в серебристом платье с покрасневшими от слез глазами немедленно появилась рядом:

– Идем, Агата, ты молодец! Ох, какая ты молодец!

Буквально через две минуты девушка стояла под горячими струями душа. Было так приятно, что она могла бы простоять так гораздо дольше. Но нельзя. Она в чужом доме, в котором, к тому же, проводится в данный момент прием. И ее платье!.. А ведь оно безвозвратно испорчено – пятна тины и рвоты ничем не вывести. Да и бог с ним, с этим платьем. В чем она пойдет домой? – вот это вопрос. И как она раньше об этом не задумалась? Придется снова облачиться в грязное, которое сняла и бросила прямо на пол, прежде чем встать под душ.

Очень не хотелось покидать горячее убежище, где от пара уже и видно-то ничего не было. Но Агата заставила себя это сделать. А вот платья на полу ванной она не нашла.

– И куда же ты запропастилось? – пробормотала Агата, в который раз осматривая плиточный пол.

Хорошо, что полотенце хоть имелось – большое, с длинным ворсом. В него Агата и завернулась, прежде чем покинуть ванную. А вот в комнате ее ждал сюрприз. Она так и замерла на пороге ванной, во все глаза глядя на Егора. И снова он смотрел на нее так, будто раздевал глазами. Только на этот раз на ней и одежды-то не было.

Полотенце только показалось большим. Прикрывало оно, ровно половину тела оставляя открытыми ноги и плечи. Осознав, что стоит перед посторонним мужчиной практически голая, Агата почувствовала, как густо краснеет. И он это заметил, потому что в следующий момент деликатно отвернул-

ся, а она не могла отвести взгляда от его широких плеч, обтянутых классической белой сорочкой.

– Я принес тебе одежду, – кивнул Егор на кровать.

Агата с любопытством взглянула на кровать и увидела роскошное черное платье. Было оно длинное в пол и в свете люстры красиво переливалось. Шелковый бархат! Когда-то мама показала ей такую ткань в магазине, но цена за метр отпугнула. Но ткань все равно произвела на девушку неизгладимое впечатление. А теперь перед ней лежало платье из этой ткани!

– Его носила моя мать, – снова заговорил Егор. – Тебе оно должно прийти в пору.

– Спасибо! – пробормотала Агата, пребывая в каком-то странном состоянии.

Это сон? Или нет? Она наедине с мужчиной, от которого все сжимается внутри. Он не смотрит на нее, но от его запаха кружится голова и хочется положить руки на эти широкие плечи и.... Возможно ли такое? Конечно, нет! Она же здесь с Филиппом, да...

– Я завтра же верну его...

– Не стоит. Оставь себе. Моей матери оно уже не понадобится.

Егор сказал все это просто и даже безэмоционально, но в голосе его Агата различила скорбь.

– Давно она умерла? – не удержалась от вопроса.

– Год назад, – коротко ответил Егор.

Он уже развернулся, чтобы покинуть комнату, как остановился и снова посмотрел на Агату.

– Мне кажется, – его четко вылепленные губы дрогнули в улыбке, а взгляд снова обжег кожу, – ты будешь самой красивой сегодня...

И ушел. Слава богу, он ушел. В этот момент Агата почувствовала, как слабеют ее колени, и буквально рухнула на кровать.

У девушки не сразу получилось взять себя в руки и привести эмоции в порядок. А подумать об этом она и вовсе не успела – дверь в комнату распахнулась и влетел Филипп.

– Долго ты тут собираешься рассиживаться голой?! – бурлил ее жених недовольным взглядом. – Я с ног сбился в поисках тебя. И что – это?! – ткнул он пальцем в платье.

– То, в чем я отсюда уйду, – ровно ответила Агата, сдерживая рвущуюся из нее злость.

Ему не надоело? С момента приезда в поселок он только и делает, что цепляется к ней по поводу и без. И были бы причины... на пустом же месте каждый раз раздражается. Вот и сейчас! – не она же виновата, что волчонок упал в озеро. И не спасти его она тоже не могла...

– Версаче? – жених как всегда моментально определил бренд и разъярился: – Ты это не наденешь!

– Да? Ладно! Тогда я пойду голой! – вскочила с кровати Агата и скинула полотенце, и упрямо встряхнула мокрыми волосами.

И надо же было именно в этот момент распахнуться двери! В спальню вернулся Егор и увидел Агату – в чем мать родила.

Ойкнув, она запахнулась в волосы, и попыталась спрятаться за Филиппа.

– Глава, – в голосе жениха прозвучало напряжение.

– Извините, – голос звучал из коридора, но дверь осталась открытой, – Агату ждут внизу. Ее хотят поблагодарить.

– Пять минут! – девушка схватила злосчастное платье и скрылась в ванной.

Пусть мужчины сверлят друг друга тяжелыми взглядами в одиночестве!

Платье на шелковой подкладке легко скользнуло по рукам и плечам и село, как влитое. Мягко мерцающая шелковистым переливом, ткань преобразила бледную кожу Агаты, заставив сиять, словно жемчуг. Даже мокрые волосы выглядели прилично, но девушка все же причесалась и свернула их в “улитку”, закрепив шпильками, найденными тут же, на полочке. Вот и все... Можно выходить! Только сердце колотится, как бешеное!

Осторожно приоткрыв дверь, Агата выскользнула в комнату, и остановилась – у кровати стояла Людмила.

– Ох, как тебе хорошо! – восхитилась она, и добавила: – Я тебе туфли подобрала. Твои, к сожалению, только выбросить...

Агата расстроилась. Ее туфельки были куплены на сти-

пендию, и копить пришлось долго. Однако, Людмила поставила на ковер классические черные лодочки на невысоком каблучке – практически копию тех, в которых Агата пришла на вечеринку.

– Откуда? – искренне удивилась она.

– У нас дядька Михай обувь шьет. Взглянул на твои, сказал у него есть и принес.

– Огромное ему спасибо! – девушка ступила в туфельку и почувствовала себя принцессой – так мягко обувь обняла ногу. – Я завтра деньги занесу!

– Да ты что! – испугалась Людмила. – Это подарок! Ты же хм... его вну... волчонка спасла!

– Я же ветеринар, – чуть смущенно пожала плечами Агата. – Повезло, что не успел нахлебаться больше. Пусть только завтра заглянут на осмотр.

– Заглянут, заглянут! – Людмила убедилась, что девушка одета и обута и потянула ее к двери: – Идем скорее, тебя ждут!

Глава 9

Благодарности от мужчины и женщины лет тридцати, а также от крепкого старика с тростью едва не довели Агату до слез. Нет, ее и раньше благодарили за спасение домашних любимцев, но теперь рядом стоял Филипп и морщился на каждое доброе слово жителей поселка. А еще бурчал ей на ухо:

– Выпендрилась! Подумаешь, щенка спасла! Нахваливают, словно ты Нобелевку получила!

В конце концов, Агате стало тошно от подобного диссонанса и она сказала, что у нее заболела голова и ей хочется уйти.

– Не думала, что невеста нашего дорогого доктора такая неженка, – пропела Валерия, внезапно оказываясь рядом. – Но вы же не уйдете, доктор? Танцы только начинаются?!

Филипп моментально сменил кислую физиономию на любезную улыбку, и ответил:

– Конечно, я не могу уйти так рано! Я познакомился еще не со всеми будущими пациентами!

Агата оторопела:

– Филипп, ты не проводишь меня домой?

– Да тут близко, – глядя мимо нее заявил жених, – за пять минут доберешься!

Девушке стало очень обидно. Она молча развернулась и

вышла из особняка. Но не успела пройти и десятка шагов, как ей на плечи легла непривычная тяжесть.

– Сегодня прохладно.

Голос главы вызвал у Агаты смешанные чувства. Она смутилась, вспомнив, как он заглянул в комнату, и в то же время ей стало спокойнее. Рядом с таким мужчиной не страшно идти по темным дорожкам к дому.

Погладив плотную ткань на плечах, девушка поняла, что ей накинули на плечи пиджак – не серый, черный, но такой же дорогой и красивый.

– Спасибо, глава, – вежливо ответила она.

– Зови меня Егор, – в голосе мужчины послышалась улыбка, – иначе я буду звать тебя “ветеринар”.

Агата невольно улыбнулась и извинилась:

– Я слышала, что так к вам обращались жители поселка...

– Это традиция, но мне бы хотелось иногда слышать собственное имя...

– Хорошо, – отозвалась Агата.

Ночь стояла прохладная, но она не мерзла. И заслуга в том была не пиджака. Согревал ее внутренний жар, что разгорелся, стоило только Егору оказаться рядом. И подобная реакция на этого мужчину если не пугала Агату, то точно удивляла. Волнующая реакция, будоражащая кровь.

– А у вас смелые люди живут, – с улыбкой посмотрела она на Егора, что молча брел рядом.

– Люди как люди. А что тебе показалось в нас необыч-

ным? – с интересом взглянул он на нее.

– Ну... мало кто в городе рискнет завести волчонка. Все же, это хищный зверь, хоть и пока еще маленький, – вспомнила она мокрый лохматый отплевывающийся комочек. Жалкий и напуганный, но это все равно волк.

– Боишься волков? – ушел Егор от прямого ответа.

– Думаю, каждый благоразумный человек станет опасаться сильного зверя.

– Не бойся. Тебе волки точно не причинят вреда.

Реплика Егора озадачила и осталась малопонятной для Агаты. И что можно ответить, она так и не нашлась. Да и не ждали от нее ответа.

– В поселке живут самые обычные люди. Такие же, как ты и твой... доктор. И все они очень простые. Умеют любить, как и ненавидеть. Если злятся, то делают это открыто. А уж если полюбят...

Егор не договорил, но смысл был понятен Агате. В городских жителях, действительно, больше хитрости и лицемерия. Наверное...

– Вот и тебе следует быть проще, – снова посмотрел на нее Егор с многозначительной улыбкой.

– В каком смысле?

– Не надо мне выкать. Обращайся ко мне, как все, по имени и на ты.

– А как же статус?

– Ты правильно сказала – это всего лишь статус. Переда-

ется он чаще всего по наследству. В каждом поколении моих предков главой становился самый старший сын. Но каких-то лет триста назад моя семья еще не носила главенствующий титул. И первый мой предок, ставший главой, получил этот статус не по наследству, а благодаря своим заслугам.

– А почему?

Агате было очень интересно слушать Егора. И даже стало немного грустно, что они уже почти дошли до дома.

– Все просто – в семье действующего главы не был наследника мужчины.

Действительно, просто, хоть и несправедливо. Агата всегда была за равноправие полов, а тут попахивало дискриминацией. Но развивать эту тему она точно не станет.

– Мы пришли. Спасибо, что проводил, – повернулась она к Егору, останавливаясь возле крыльца.

– Послушай, – остановил ее Егор, прикоснувшись к руке, когда она уже хотела уйти. На то, как отреагировала кожа на его прикосновение, Агата постаралась не обращать внимания. – Ты сегодня показала себя, как квалифицированный ветеринар, какого в нашем поселке нет. По всем вопросам мы обращаемся к Марфе – ты с ней познакомилась вчера...

Конечно, Агата помнила крупную коренастую женщину, которая их встретила.

– Марфа лечит наших... питомцев своими методами, народными. Но неплохо бы организовать и профессиональную помощь. Я решил, что в больнице тебе выделим кабинет под

ветеринарную службу. Вход прорубим отдельный с торца. И за твою работу мы будем неплохо платить. Что скажешь?

Такого предложения Агата точно не ждала и очень обрадовалась, хоть и старалась не подавать виду. Это и практика, и заработок... И она будет чувствовать себя здесь по-настоящему нужной и полезной. Конечно, Филипп будет возмущаться, но об этом ей тоже не хотелось сейчас думать.

– С радостью буду лечить ваших питомцев! – отозвалась Агата. – И спасибо, что предоставляете такую возможность.

С этими словами она сняла пиджак и протянула мужчине. Он молчал и не уходил. Лишь смотрел на нее, и под его взглядом Агате снова стало жарко.

– Спокойной ночи! – поспешила распрощаться она и чуть ли не бегом бросилась в дом.

Прижавшись спиной к двери и пытаясь унять трепещущее сердце, Агата размышляла о том, какой сегодня выдался длинный и насыщенный событиями день. Со сколькими новыми людьми она познакомилась в поселке. И все они казались ей добрыми и милыми. Ну, почти все – думать о Валерии хотелось меньше всего, как и том, чем сейчас они с Филиппом занимаются. Наверное, домой он вернется поздно. Ну и пусть. Она дико устала и хочет спать, и меньше всего ей сейчас хочется выяснять отношения. А Филипп, к тому же, уже сильно навеселе.

Агата переделалась в ночную сорочку и какое-то время рассматривала платье, прежде чем убрать его в шкаф. Это

дорогой подарок. И дело даже не в цене платья, а в том, кому оно когда-то было куплено. Матери Егора... Какая она была, интересно? От чего умерла? Задать все эти вопросы главе Агата постеснялась. Ну вот, опять! Стоило только подумать об этом мужчине, как сердце забилось быстрее, а к щекам прилила кровь. Хватит с нее на сегодня волнений и впечатлений. Пора спать, и завтра ждет новый день.

Уснула Агата, как только коснулась головой подушки. А разбудил ее яркий свет и голос Филиппа:

– Думала, что уйдешь от ответа? Как бы не так! Я хочу знать, что такое ты сегодня устроила? Как ты посмела так себя вести?!

Глава 10

Агата недоуменно подняла голову и уставилась на жениха. Мужчина, покачиваясь, стоял в двери ее спальни. Вид у него был небрежный – полураспущенный галстук сбился на бок, пиджак расстегнут и помят, рубашка выбилась из брюк... Рука Филиппа лежала на выключателе – он зажег свет, не обращая внимание на то, что невеста давно спит.

– Что случилось? – спросила она недоумевая.

– Ты спрашиваешь, что случилось? Ха! – шагнув вперед и покачнувшись еще сильнее, мужчина уперся в девушку абсолютно нетрезвым взглядом. – Ты посмела меня унижить при всех! Выставила себя самой умной! Санитарка! И еще задом виляла перед этим... главой! Пэтэушница – процедил Филипп с презрением.

Агату замутило. Она редко видела жениха нетрезвым, и всегда он знал меру, но сейчас явно перебрал, да еще этот его глухой гнев...

– Филипп, – она попыталась его урезонить, но совершенно не знала, как это сделать. Ее родители редко употребляли спиртное. Разве что, бокал шампанского на Новый год. – О чем ты говоришь? Я просто спасла волчонка!

– Волчонка! Да ты приехала сюда только потому, что меня пригласили! Меня! Твое дело сидеть дома, жарить котлеты и чистить мне ботинки! Ах да, – тут губы мужчины искри-

вились в похабной усмешке, – и ублажать! Ты знаешь, что у тебя слааадкий рот? Все мужики пялились на тебя и хотели!

Тут Филипп шагнул вперед с явным намерением схватить Агату, и во взгляде его была такая смесь похоти, ярости и презрения, что девушка отшатнулась. Он кинулся следом:

– Куда! Стоять, шалава!

Агата сжалась в комок, думая, что придется удирать через окно, но... благослови Боже женскую лень! Под ноги агрессору попались туфельки! Споткнувшись, мужчина рухнул, приложился головой о кровать и замер.

Агата испуганно вскочила, подбежала к жениху, ощупала голову и выдохнула с облегчением – шишка будет приличная, возможно легкое сотрясение, но ничего больше, даже крови нет, одеяло помогло! Только, что теперь с ним делать? Искать нашатырь? В этот момент Филипп вдруг свернулся калачиком, положил ладони под щеку и засопел, сладко причмокнув губами. Прерывать такой сон девушка не решилась. Просто сходила во вторую спальню, принесла оттуда подушку и одеяло, накрыла жениха, а сама устроилась на кровати и погасила свет. Утро вечера мудренее!

Несмотря на то, что легла поздно и спала тревожно, все время просыпаясь и чего-то пугаясь, проснулась Агата с рассветом. Филипп лежал рядом и мирно посапывал. Проснулся, значит, и перебрался на кровать. Слава богу хватило ума не будить ее и не выяснять отношения. Хотя, может, он и не помнил ничего – пьяный же был почти в стельку.

Как ни странно, настроение с утра Агату порадовало. Было оно приподнятое и бодрое. И душ сделал свое дело – окончательно пробудил и настроил на новый день, который нес с собой что-то приятное и необычное.

После чашки крепкого кофе Агата решила прогуляться, все дела оставив на потом. Филипп ее раздражал, а лес... Лес манил ее со вчерашнего дня и утром он совершенно не страшил.

Поселок потихоньку пробуждался, а вот дети, наверное, пока еще отсыпались. Но взрослых Агата встретила по пути несколько человек, и все они почтительно приветствовали ее, хоть их лиц она и не вспомнила. Много народу вчера было на приеме, и мало кого из них она запомнила.

Надо будет на обратном пути зайти за свежими яйцами. Что сказала Марфа, где их лучше брать? – припомнила Агата и сделала себе мысленную зарубку. Приготовит на завтрак шарлотку, которую Филипп любит, хоть он и не заслужил. Думать об этом Агата не стала, чтобы не портить себе настроение. Она была уверена, что к обеду жених и не вспомнит о тех словах, которые сказал ей ночью.

Дорога в лес вела мимо больницы, и Агата обратила внимания, что и тут уже царит оживление. Глава сдержал слово и прислал рабочих. Те долбили стену с торца здания, и нетрудно было догадаться, для чего. Мысль, что скоро у нее будет свой кабинет, где она сможет принимать четвероногих пациентов, невероятно грела. Агата любила свою работу, а

еще больше животных. Она не просто так пошла учиться на ветеринара, а по призванию и велению души. Оттого слова Филиппа задели ее так сильно. Когда макают в грязь призвание – это больно!

Отбросив дурные мысли, девушка шагнула на опушку. Какой удивительно красивый и величественный лес! А как тут тихо!

В городе такой волшебной тишины не бывает даже ночью, в предзвездный час, когда все вокруг замирает, словно готовясь к чему-то. Даже в такой момент среди многоэтажек ждешь от природы какого-нибудь подвоха. И он случается – порыв ли ветра заставит дребезжать шифер на соседней крыше, одинокий автомобиль промчится по трассе, выхватывая фарами фрагменты домов... И очарование рассеивается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.